

Глава 995: В Поисках Божественного Доктора

Как там теперь обстояла ситуация в столице? Нин Шу решила, что спустя так много времени, Сюань Сяотянь уже, вероятно, отказался от поисков Сюань Хунюя. Всё же, прошёл уже почти год.

Они уже добрались до Западных Краёв. Однако, Западные Края были лишь собирательным термином, и никто точно не знал, где находился божественный доктор.

Сюань Хунюй никуда не спешил. Он даже не выглядел слишком обеспокоенным, поэтому Нин Шу просто не спеша спрашивала о божественном докторе в своё свободное время.

Нин Шу спросила у Сюань Хунюя:

- Хозяин, вы всё ещё хотите знать, что случилось с Шангуань Цинжоу?

- Конечно, - ответил Сюань Хунюй, как ни в чём ни бывало.

Нин Шу: ...

Ей не стоило спрашивать.

- Одиннадцатая, скажи, как, по-твоему, сейчас поживают Шангуань Цинжоу и Сюань Сяотянь?

- Сюань Хунюй начал беседу с Нин Шу.

За матерью страны закрепилась репутация женщины, лишившейся своего целомудрия. Министры ни за что не позволят женщине с испорченной репутацией быть хозяйкой внутреннего дворца.

Ситуация у Шангуань Цинжоу была, вероятно, не очень хорошей. И всё зависит от того, стал ли Сюань Сяотянь защищать её от давления внешнего мира.

Любовь может лишь расти и процветать, если люди смогут выдержать атаки реальности. Однако, как случается во многих случаях любви, их побеждает жестокая реальность. И это случается скорее чаще, чем наоборот. В частности, Сюань Сяотянь был правителем страны. Если он хочет защитить свою должность, как императора, то ему придётся пойти на некоторые жертвы.

Вопрос в том, станет ли Сюань Сяотянь жертвовать своей истинной любовью.

Любовь была очень хрупкой и иллюзорной вещью. Можно влюбиться в человека с первого взгляда, но любовь может так же быстро рассеяться. Она словно мираж.

Нин Шу искала не возможности иметь кого-то рядом с собой, кто будет её любить, а иметь возможность жить беззаботно в сотнях тысяч миров. Она хотела продолжать жить и увидеть небо в каждом мире.

После встречи с Сюань Хунюем, Нин Шу ещё сильнее почувствовала, что быть одинокой – это очень даже хорошо. Если она встретится с кем-то вроде Сюань Хунюя, то её жизнь тут же станет трагедией. Ей и так уже было довольно болезненно просто быть подчинённой Сюань Хунюя. Она даже не могла себе представить, каково было Шангуань Цинжоу.

- Эта подчинённая не знает, как поживает Шангуань Цинжоу, - ответила Нин Шу.

Сюань Хунюй сел в повозке и подпёр рукой подбородок. Его волосы слегка коснулись его плеч, а некоторые пряди колыхались на ветру. Со спины его вид был убийственно прекрасным, но его лицо было полно язв.

- Вообще-то этот принц надеется, что Шангуань Цинжоу будет императрицей всю свою жизнь.

Нин Шу глянула на него. Это у него совесть воспалилась?!

- Тогда они смогут пытаться друг друга на протяжении всей жизни, - сказал Сюань Хунюй.

Нин Шу: → _ →

Как жестоко!

- Хозяин, неужели вы можете смириться с тем, что мисс Шангуань будет рядом с кем-то ещё? - спросила Нин Шу.

Это было совсем не в стиле Сюань Хунюя.

Сюань Хунюй глянул на Нин Шу, а потом тихо ответил:

- Конечно же нет. Даже если бы это была взаимная пытка, она должна быть с этим принцем.

С этим чокнутым просто бесполезно разговаривать.

В конечном итоге, Нин Шу удалось найти божественного доктора. Божественный доктор был глубоким стариком, чья борода была совершенно белой. Когда он проверял пульс Сюань Хунюя, его рука даже дрожала.

Проверив пульс, он ничего не сказал и лишь написал рецепт, который нужно было принимать три раза в день.

Сюань Хунюю не очень понравился этот божественный доктор. Они проделали такой путь, проехали несколько тысяч километров, и всё ради вот этого божественного доктора?

Нин Шу отложила рецепт и начала каждый день варить для Сюань Хунюя лекарство, три раза в день. Это всегда была чаша, размером с океан. Сюань Хунюй пил так много этого лекарства, что его лицо стало зелёным.

И не похоже было, что оно имело какой-то эффект.

- Направляемся в Провинцию Цзян, - сказал Сюань Хунюй.

Нин Шу была удивлена.

- Зачем это?

Сюань Хунюй слегка прищурился, потирая медный предмет в форме тигра.

Глава 996: Где Твой Стыд?

Нин Шу на мгновение ошалела, когда увидела, что он держит. Если она всё правильно поняла, то это, вероятно, была военная печать.

Так у него, оказывается, есть такая вещь?

Неудивительно, что Сюань Сяотянь так усердно его искал. Он делал это не только из-за Шангуань Цинжоу, а ещё и ради этой печати.

Нин Шу отправилась в сторону их следующего пункта назначения, Провинции Цзян.

В подобной ежедневной спешке Нин Шу начала чувствовать себя так, словно изрядно постарела. Её руки и так с самого начала были грубыми, но теперь они стали ещё грубее, до такой степени, что она уже царапала своё лицо, когда умывалась.

Нин Шу была в некотором замешательстве. Сюань Хунюй уже был признан мёртвым, так какой смысл ему иметь военную печать?

Нин Шу изначально хотела спросить об этом, но потом решила, что будет лучше не выпрашивать подобные секреты.

Судя по всему, Сюань Хунюй уже не настаивал на том, чтобы снова вернуться в столицу. Каждый день Нин Шу варила лекарство для Сюань Хунюя. И каждый раз добавляла немного противоядия, чтобы Сюань Хунюй постепенно восстанавливался.

Когда Сюань Хунюй увидел, что некоторые язвы на его теле покрываются корочкой, он ошалел. Тот старик-доктор, который уже одной ногой стоял в могиле, действительно имел настоящие навыки?

Когда они наконец-то добрались до Провинции Цзян, Сюань Хунюй воспользовался каким-то методом, чтобы захватить армию в Провинции Цзян, а потом использовал свою личность решающего принца, чтобы задать вопрос Сюань Сяотяню. Он сказал, что Шангуань Цинжоу, эта императрица, была распущенной и не имела права быть матерью всей страны. Он потребовал, чтобы императрицу убрали, а иначе он нападёт на столицу с армией Провинции Цзян.

Нин Шу: (○○○)

Когда Нин Шу услышала приказ, отправленный Сюань Хунюем, она задалась вопросом о том, насколько же толстой стала кожа Сюань Хунюя. Императрица была распущенной? А ты чем лучше неё? Тогда получается, что у тебя были отношения с твоей собственной невесткой! Ты же сам часть всей проблемы, и всё же, ты используешь её как повод угрожать Сюань Сяотяню?

Где твой стыд?

Сюань Сяотянь не стал использовать этот повод, чтобы уничтожить тебя, а ты взял и обернулся против него, чтобы обвинить императрицу в распущенности?

Она никогда не видела столь толстокожего человека.

Сюань Сяотянь, вероятно, сейчас кашляет кровью от гнева.

Ситуация Шангуань Цинжоу изначально была не очень хорошей. Единственная причина, почему ей удалось сесть на трон императрицы была в том, что у Сюань Сяотяня действительно были к ней чувства. Однако Сюань Хунюй не мог спокойно смотреть на их счастье, поэтому издал такой приказ, чтобы снова разорвать едва заросшую рану.

- Динь, задание выполнено. Покидаем мир задания? – прозвучал голос 2333.

Нин Шу сказала:

- Подожди немного.

Нин Шу положила всё противоядие в лекарство и отнесла его Сюань Хунюй, чтобы тот выпил. После того, как он это выпьет, все его язвы должны пройти.

Нин Шу погладила Сюань Месяо по голове. Если Сюань Месяо сможет составить компанию Одиннадцатой и позволить Одиннадцатой испытать на себе жизнь обычного человека, то это, вероятно, будет очень даже неплохо.

- 2333, покидаем мир задания, - сказала Нин Шу.

Это задание считается выполненным. Нынешний Сюань Хунюй обладает контролем над армией Провинции Цзян, так что это послужит для него щитом. Раз у него теперь есть войска, то он уже не умрёт так легко.

Вообще-то, Сюань Хунюй довольно глубоко скрыл свои намерения. Где он вообще добыл эту военную печать?

Сюань Хунюй и Сюань Сяотянь были людьми из императорской семьи. Всё, что они делали, имело свои мотивы. Шангуань Цинжоу, которая была свободной душой, на самом деле была довольно жалкой. Она вообще не понимала скрытых мотивов этих двоих.

Сюань Хунюй хотел быть императором, но предыдущий император передал трон Сюань Сяотяню, и даже выпнул его из столицы, чтобы тот не мог появляться в ней незванным.

Поэтому Сюань Хунюй пользовался Шангуань Цинжоу в качестве повода для нападения на столицу.

В прошлом, Шангуань Цинжоу послужила рычагом активации борьбы между кронпринцем, Сюань Хунюем и Сюань Сяотянем. А теперь, из-за этой же Шангуань Цинжоу, Сюань Хунюй и Сюань Сяотянь снова начнут яростно сражаться.

Всякая борьба за власть и желание резни требует добросердечной маски. Шангуань Цинжоу не управляла страной, но она была на месте сосредоточения власти, поэтому она стала и поводом и целью для мужчин.

Нин Шу почувствовала, как её накрыло головокружение.

До встречи, Сюань Хунюй. Стоп, нет, надеюсь, следующего раза не будет.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1011498>